

Кто бы мог подумать, что старый Чжао, переехавший в деревню Дуншань более тридцати лет назад, на самом деле был блестящим и знаменитым генералом из предыдущей династии Чжао Цзымо [1]. Генерал Чжао был храбрым и выдающимся стратегом и даже разбил 80 000 солдат армии почетного императора при Динбанпо. Почетный император даже печально вздохнул: "Если Чжоу Юй должен был родиться, то почему же должен был существовать и Чжугэ Лян?" Он одновременно восхищался генералом Чжао и презирал его. Они восхищались его боевыми талантами и ненавидели за верность предыдущей династии. К сожалению, император предыдущей династии не лелеял его и поверил клевете завистливых людей. Он назначил командующим генерала Чжао Цимо и его заклятого врага Лю Мина. Во время следующего боя, чтобы устранить Чжао Цимо, Лю Мин намеренно медлил и откладывал, не давая подкреплениям прибыть вовремя.

Генерал Чжао взял своего едва тринадцатилетнего сына на это залитое кровью поле боя, и они неоднократно отражали атаки Добровольческой армии. Без подкреплений битва в тот день была битвой не на жизнь, а на смерть. У почетного императора, который в то время был всего лишь главой Добровольческой армии, было сердце, которое любило талантливых людей, поэтому он посылал людей снова и снова, чтобы убедить генерала Чжао дезертировать. Однако все его попытки были отвергнуты.

Генерал Чжао отчаянно боролся в течение целых восьми дней, но силы противника были на совершенно другом уровне. В конце концов, генерал Чжао был им не ровня. В этом бою почти вся армия генерала Чжао была полностью разгромлена. Фан Цзычжэнь был серьезно ранен, пытаясь прикрыть отступление своего учителя и младшего боевого брата, и они не знали, выжил ли он. Кроме того, почти все верные помощники Чжао Цимо стали жертвами, а сам он получил серьезные травмы, которые оставили его без сознания. Одному из оставшихся верных слуг удалось вытащить его из груди мертвых солдат и унести в безопасное место. Генерал Чжао едва избежал смерти в той роковой битве.

Что касается Лю Мина, то он фактически обвинил генерала Чжао в измене и обвинил его в предательстве страны. Император предыдущей династии был сбит с толку и вынес смертный приговор. Чжао Цимо, которому только что удалось восстановить свои раны, был беспомощен против этого обвинения. Все, что он мог сделать, это взять своего единственного сына с собой в трудное путешествие, избегая сил династии, которую он всем сердцем пытался защитить. К счастью, вскоре предыдущая династия была свергнута Добровольческой армией. Только тогда Чжао Цимо смог взять оставшихся верных слуг и сына и поселиться в уединении рядом с западными горами. Именно там он и его семья оставались до сих пор.

В течение нескольких поколений у семьи Чжао был только один наследник для следующего поколения. Генерал Чжао Цимо был женат уже несколько лет и не имел детей, поэтому воспитывал Фан Цзычжэня как собственного сына. Хотя на бумаге эти двое были мастером и учеником, наедине они действительно были как отец и сын. После того как пыль улеглась, генерал Чжао много раз возвращался на поле боя, чтобы найти местонахождение своего ученика, но долгое время не имел никаких известий. Когда Фан Цзычжэнь прикрывал отступление Чжао, он был тяжело ранен, и за ними гналось много солдат. Таким образом, вполне вероятно, что он встретил свой конец.

В конце каждой осени жители деревни Дуншань, если у них было желание, могли найти старого Чжао у подножия Западной горы, используя свечу, чтобы сжечь грубую соломенную бумагу [3]. Никто не знал, кому он отдает дань уважения... Сначала, когда Чжао Хань услышал, что этот крупный мужчина с гигантской бородой, закрывающей его лицо, был учеником, которого всегда помнил его дед, он почувствовал себя чрезвычайно счастливым и взволнованным в своем сердце. Однако он вспомнил, что его семья оказалась в неловком

положении. Несмотря на молодость, дед никогда ничего от него не скрывал.

Чтобы быть совершенно ясным, семья Чжао формально считалась выжившими сторонниками предыдущей династии. Дед Чжао Ханя уже ранил нынешнего почетного императора в бою. Если их личности станут известны, то вполне возможно, что все они будут уничтожены. Поэтому Чжао Хань изо всех сил старался скрыть свое внутреннее смятение, готовясь продолжить допрос этого человека, который называл себя его боевым дядей.

- Генерал! Магистрат префектуры собирается открыть вино и начать приветственный ужин для вас! - Энергичный и опытный молодой человек отсалютовал Фан Цзычжэнь, сложив руки в кулак.

- Генерал? - Чжао Хань нахмурился и отступил на шаг. Единственными людьми, которых можно было назвать генералами в эти дни, были все чиновники великой династии Мин. Если человек перед ним был его военным дядей, как он мог стать генералом великой династии Мин? В то время воинственный дядя Фан убил многих в добровольческой армии!

Хотя мускулистый мужчина перед ним выглядел грубым, у него был чувствительный животный инстинкт. Он каким-то образом понял, что Чжао Хань колеблется, и махнул рукой другому юноше: "я только что нашел бывшего знакомого, так что не смогу присутствовать на приеме. Пожалуйста, передайте судье префектуры, что я приготовлю для него банкет в качестве извинения в другой день!"

После того, как он отправил юношу, Фан Цзычжэнь обратился к Чжао Ханю: "говорить здесь не совсем удобно. А где вы остановились? Я провожу вас туда!"

- Не надо! - Чжао Хань осторожно посмотрел на него и продолжил: "Сэр, вы узнали не того человека! Я действительно не знаю человека по имени Фан Цзычжэнь..."

- Как я могу узнать не того человека? Твое лицо примерно на восемьдесят процентов похоже на лицо моего хозяина, когда он был молод!! Тем не менее, ты также признался, что твоя фамилия Чжао. Я абсолютно не могу ошибаться! - Нетерпеливо возразил Фан Цзычжэнь.

Чжао Хань сдержанно ответил: "некоторые люди похожи друг на друга, у них могут быть одинаковые черты лица! На самом деле это ничего не значит, верно? 'Чжао' - очень распространенная фамилия, поэтому есть много людей с этим именем. Мы всего лишь обычные охотники, так как же вы, уважаемый господин, могли узнать нас?"

Фан Цзычжэнь заметил, что с тех пор, как подошел его подчиненный, юноша перед ним, который раньше казался эмоциональным, начал умолять, что он его не знает. - Дорогой племянник, ты обвиняешь меня в том, что я занимаю официальный пост в Великой Династии Мин? Это долгая история, давай найдем место, чтобы медленно обсудить то, что произошло.

- Этому простолюдину нечего с вами обсуждать, сэр! Уже поздно, мне пора идти! - Чжао Хань почтительно поклонился, а затем крикнул Сяокао и ее отцу, чтобы они покинули ночной рынок.

Фан Цзычжэнь не пытался остановить его. Вместо этого он печально следовал сзади, как золотистый ретривер, получивший выговор от своего хозяина. Было нелегко найти новости о его уважаемом учителе, поэтому он абсолютно не мог упустить его! Он уже решил, что, когда найдет своего уважаемого господина, если тот осудит его и даже откажется признать, он уйдет в отставку и будет служить своему господину всю оставшуюся жизнь.

Чжао Хань заметил, что крупный мужчина бесстыдно следует за ними. Однако, что бы он ни говорил, старший парень не слушал и упорно продолжал следить за ними. Он чувствовал себя совершенно беспомощным внутри, но не хотел, чтобы этот человек знал, где они живут. Поэтому он ходил по городу кругами.

Закончив свои дела, Чжао Буфань долго ждал в гостинице. Когда он увидел, что семья Юй еще не вернулась, он вышел, чтобы найти их из-за беспокойства. Так совпало, что он столкнулся с Чжао Ханем и другими, ходившими кругами.

- Сейчас так поздно, а магазины уже закрыты. Почему ты сейчас приводишь сюда брата Юй и Сяокао? Если вы хотите немного погулять, разве нельзя это сделать завтра? - Чжао Буфань обнаружил, что его сын не идет в сторону гостиницы, поэтому он спрашивал сына с некоторым упреком.

- Чжао... Чжао Буфань? - Он услышал дрожащий голос за спиной Чжао Ханя.

Чжао Хань почувствовал только порыв ветра. Большой и крепкий мужчина бросился к отцу с поразительной скоростью и обнял его гигантскими медвежьими объятиями!

Чжао Буфань осторожно остановился, когда к нему подбежала фигура, похожая на большого черного медведя. Однако, услышав голос, который показался ему одновременно знакомым и странным, он опустил кулаки и выдержал это невероятно крепкое объятие великана.

- Брат Цзычжэнь? Ты действительно Цзычжэнь! - Чжао Буфань не мог не вскрикнуть от радостного изумления.

Когда Фан Цзычжэнь пожертвовал собой во время той битвы, четырнадцатилетний Чжао Буфань, который уже приобрел опыт на поле боя, был прямо рядом с ним. Он видел своими глазами, как его боевой брат, весь в крови с головы до ног, прикрывал отца и его самого от группы из почти двадцати солдат добровольческой армии. Звук хриплого голоса его боевого брата, кричащего: "беги!" - глубоко врезался в его память. Даже сейчас он помнил это ясно, как день. Если бы не его боевой брат и их верный слуга дядя Хуан, он и его отец давно превратились бы в два тела в могиле!

Яростные глаза Чжао Буфаня едва сдерживали слезы, когда он изо всех сил старался подавить бурлящие эмоции. - Старший боевой брат, ты все еще жив-это действительно слишком хорошо!

- Чжао Буфань! Боевой брат наконец-то нашел тебя! Мастер все еще в порядке? Как ты и твоя семья жили все эти годы? Я искал вас всех больше тридцати лет и никогда не сдавался! К счастью, к счастью, с вами все в порядке! - Фанг Цзычжэнь поспешно вытер слезы радости с лица. Его рот распахнулся в широкой ухмылке, обнажив ряд безупречно белых зубов.

Чжао Буфань засмеялся: "боевой брат Цзычжэнь, если бы отец мог видеть тебя сейчас, он бы уже ругал тебя за то, что ты не скрываешь своих эмоций. Все видно прямо на твоём лице."

- Хе-хе! Я не слышал крика мастера больше тридцати лет, и мне очень этого не хватает! Я просто забыл о хороших манерах в твоём присутствии, вот и все. При дворе все знают, что я, Фан Цзычжэнь, "генерал с каменным лицом". Перед другими я никогда не раскрываю своих чувств!

У Фан Цзычжэнь был простой и честный смех, в котором не было даже намека на "каменное лицо генерала". Его подчиненные за спиной разинули рты при виде этого зрелища. Это все еще их генерал, а? Это ведь не самозванец, верно?

- Генерал? У боевого брата есть должность при дворе? - Чжао Буфань, в отличие от своего сына, не был полон подозрений. Он хорошо понимал личность своего боевого брата. Его боевой брат абсолютно не допустит, чтобы им причинили какой-либо вред. Даже если бы прошло тридцать лет с их последней встречи, он все еще был уверен в своей оценке-его боевой брат не изменился бы!

Выражение лица Фан Цзычжэнь было несколько неестественным: “в тот день, после того как вы с мастером ушли, я был взят в плен вскоре после этого. В то время главой Добровольческой армии был нынешний почетный император. Как только он узнал, что я ученик мастера, он не стал сильно наказывать меня как пленника и даже вылечил мои раны. Вскоре после этого предыдущая династия была свергнута, и почетный император занял высший трон.”

Фан Цзыжэнь сделал паузу на секунду, прежде чем продолжил: “Сначала я не планировал занимать должность. Однако почетный император сказал, что только с высоким постом у меня может быть достаточно сил, чтобы найти человека, которого я хочу найти. В начале новой династии я повсюду следовал за почетным императором, подавляя восстания и сражаясь с окружающими нас врагами. В те времена я искал Мастера и тебя везде, куда бы ни пошел. К сожалению, к тому времени, когда в стране воцарился мир, о вас, ребята, еще не было никаких новостей. Я уволился со всех своих должностей, кроме общей, чтобы иметь больше времени, чтобы найти вас, ребята, все эти годы! Небеса не подведут тех, кто упорствует, я наконец-то нашел вас в городе префектуры!”

Пока они разговаривали, вся группа прибыла в гостиницу, где они остановились. Фан Цзычжэнь увидел, что это место было простым и бедным. Он слегка нахмурился: “младший боевой брат, у меня есть небольшая резиденция в префектуре города, ты должен провести ночь у меня. У меня есть много вещей, о которых мне нужно с тобой поговорить!”

Чжао Буфань знал, что он чувствует, что условия в гостинице не очень хорошие, и улыбнулся: “давай не будем тебя беспокоить, нам нужно уехать рано утром послезавтра...”

- Чжао Буфань, мы не виделись тридцать лет, так что неудивительно, что ты чувствуешь себя немного странно со мной! Однако в то время мастер всегда был в предвыборной кампании, так что я фактически вырастил тебя! Как ты можешь теперь обращаться со своим боевым братом как с чужаком? - Кто бы мог подумать, что у такого крупного, неуклюжего человека с густой бородой и бакенбардами может быть такое чувствительное сердце.

Чжао Буфань не знал, смеяться ему или плакать в этот момент: “старший боевой брат, я не обращаюсь с тобой как с чужаком. Я просто чувствую, что переносить все наши вещи посреди ночи-это довольно тяжелая работа! После того, как мы закончим наши дела завтра, ты можешь пойти с нами, а затем уехать с нами на следующий день на рассвете. Приезжай в деревню Дуншань!”

- Деревня Дуншань? Мастер, и ты были в деревне Дуншань все эти годы? - Фан Цзычжэнь очень интересовался тем, как его учитель и боевой брат жили все эти годы.

Чжао Буфань кивнул: “верно! Мы живем на западной стороне деревни Дуншань, у подножия горы. Жители деревни просты и честны. Они питаются плодами моря и горных лесов. С нашими навыками, даже в годы бедствий, мы никогда не останемся голодными, тем не менее, в то время предыдущая династия вынесла нам смертный приговор. Если нас когда-нибудь найдут, то западная гора-тоже очень хорошее укрытие!”

---

[1] в 1828 году его имя было Чжао Цзысюн, но автор изменил его на Чжао Цзымо.

[2] "Если Чжоу Юй должен был родиться, почему должен был существовать и Чжугэ Лян?" - эта цитата из "романа о трех царствах", сказанного Чжоу Юй, одним из талантливых полководцев в этой истории. Автор "романа о трех царствах" заставил Чжоу Юй чрезвычайно ревновать к своему сопернику Чжугэ Ляну и заставил его сказать это на смертном одре, сокрушаясь, что другой человек был более талантлив, чем он. Истинный исторический Чжоу Юй, вероятно, не имел такого соперничества с Чжугэ Ляном.

[3] сжигание бумаги-это традиционная китайско-даосская практика, которая посылает деньги и материальные блага умершим родственникам в загробной жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1004210>